

Гражданское право

УДК347.65/.68

ББК:67.404.4

JEL: K11

ШИБАЕВА Елена Николаевна

Наро–Фоминский городской суд Московской области, Полубоярова ул., стр. 8, город Наро–Фоминск, Московская область, 143300, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0235-5270>

Шибаетва Елена Николаевна, федеральный судья, Наро–Фоминский городской суд, город Наро–Фоминск, Московская область, Россия

E– mail: sudshibaeva@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСТУПАТЬ НАСЛЕДНИКОМ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с возможностью выступать наследником при использовании вспомогательных репродуктивных технологий через призму права.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ действующего законодательства, связанного с урегулированием наследственных прав в случае использования потенциальными наследодателями вспомогательных репродуктивных технологий для будущих наследников.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания, общенаучные методы – анализа и синтеза, а также метод сравнительного правоведения и формально–юридический метод.

Вывод. В статье проанализированы нормы действующего законодательства по урегулированию вопросов возможности выступать наследником при условиях использования вспомогательных репродуктивных технологий. Рассмотрены вопросы определения статуса эмбриона как субъекта наследственных правоотношений. Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о необходимости совершенствования отечественного законодательства в области наследственных прав, возникающих в условиях их применения субъектами вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: наследство, субъекты наследственных правоотношений, наследник, эмбрион, вспомогательные репродуктивные технологии.

Civil law

Elena N. Shibayeva, Judge of Naro– Fominsk District Court of the Moscow Region, Moscow region, Naro– Fominsk, E– mail: sudshibaeva@mail.ru

**POSSIBILITY TO BE A HEIR IN THE CONDITIONS OF AUXILIARY
REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES DEVELOPMENT**

Abstract

Subject/Topic Social relations arising in connection with the ability to act as heir when using auxiliary reproductive technologies through the prism of law.

Goals/Objectives The aim of the study is to analyze the current legislation related to the regulation of inheritance rights in the case of the use of auxiliary reproductive technologies by potential testators for future heirs.

Methodology The methodological basis of research consists of universal methods of knowledge, scientific methods – analysis and synthesis, and also the method of comparative law and formal legal method.

Conclusion and Relevance The article analyzes the norms of the current legislation on the settlement of issues of the possibility to act as heir under the conditions of the use of auxiliary reproductive technologies. The issues of determining the status of the embryo as a subject of hereditary legal relations are considered. The study allows to formulate a conclusion about the need to improve domestic legislation in the field of inheritance rights arising in the conditions of their application by subjects of auxiliary reproductive technologies.

Keywords: *inheritance, subjects of hereditary legal relations, heir, embryo, auxiliary reproductive technologies.*

Одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, является увеличение роста рождаемости в стране. Однако ввиду физиологических особенностей организма, радости материнства и отцовства оставались долгие годы для многих недоступной роскошью. Поэтому, несмотря на социальную поддержку детородного населения и развития права социального обеспечения, медицина и технологии так же двигались вперед в попытке избавить жизни многих людей и семей от страшного диагноза «бесплодие». Действительно, рассмотрение данных вопросов, влекущих усложнение юридических составов в отношениях между субъектами гражданского права, являются одними из самых значимых факторов, способствующих развитию института наследования посредством внесения изменений в нормы, регулирующие соответствующие отношения [1, 65].

В 1977 году впервые в мире была успешно применена технология искусственного оплодотворения в Великобритании, в Советском Союзе первый ребенок «зачатый в пробирке» был рождён в феврале 1986 года.

В наши дни официальное название методов лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) – вспомогательные репродуктивные технологии.

Определение «вспомогательные репродуктивные технологии» закреплено на законодательном уровне, а сама процедура регламентируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, Приказом Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» и Приказом Минздрава России от 30 октября 2012 г. № 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий».

Одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий выступает криоконсервация половых клеток, тканей репродуктивных

органов и эмбрионов, использование которой становится все более популярной на территории Российской Федерации, но порождающей массу юридических вопросов, тем самым вызывая на законодательном уровне пробелы в праве. О.В. Костина обращает внимание на то, что право быть наследником – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина. В данном контексте позиция Конституционного Суда Российской Федерации сводится к указанию на приоритетность регулирования прав гражданина в отношении конкретного наследства разделом V «Наследственное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [3, 34].

В наши дни самым актуальным вопросом остается, легальна ли посмертная репродукция на территории Российской Федерации, и отвечает ли она принципам наследственного права?

В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Исходя из грамматического толкования данной нормы, и употребленного законодателем союза «и», можно сделать вывод об обязательности соблюдения двух условий для признания ребенка наследником:

- 1) ребенок должен быть зачат при жизни наследодателя;
- 2) ребенок должен родиться живым после открытия наследства.

Как мы видим, процесс зачатия должен быть произведен при жизни наследодателя. Соответственно, в случае экстракорпорального оплодотворения и последующей криоконсервации эмбриона, подсадки его женщине – биологической/суррогатной матери, будет ли считаться такая процедура зачатием при жизни наследодателя? Однозначного и категорического ответа российское законодательство не содержит.

Так, если обратиться к понятию «зачатие», то в судебно-медицинском отношении – это начало формирования и развития нового организма после соединения созревшей яйцеклетки со сперматозоидом [1].

Согласно Большой медицинской энциклопедии, зачатие – это физиологический процесс, обусловленный актом оплодотворения; с этого момента начинается развитие нового организма в теле матери, и, следовательно, наступает беременность. Иными словами, процесс зачатия начинается со стадии овуляции и заканчивается стадией оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом. Соответственно, в случае экстракорпорального оплодотворения яйцеклетки в тело женщины переносится уже эмбрион, который является результатом зачатия.

Вопрос о статусе человеческого эмбриона как объекта и субъекта гражданско-правовых отношений до сих пор является дискуссионным.

Таким образом, ключевое значение для рассмотрения вопроса о возникновении наследственных прав и возможности выступить наследником в результате посмертной репродукции, по нашему мнению, имеет статус эмбриона как субъекта наследственных правоотношений.

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Эмбрион – специальный субъект правоотношения, в данном случае будет рассматриваться как потенциальный участник наследственных правоотношений, который в случае его переноса в тело женщины (биологической матери/суррогатной матери), и последующего рождения живым, приобретет в полном объеме права и обязанности наравне с другими наследниками.

Так, для признания эмбриона в качестве специального субъекта наследственных правоотношений необходим ряд изменений и нововведений в действующее законодательство.

По нашему мнению, для введения данного института в отечественную правовую систему, первоначально следует рассмотреть несколько условий.

1. Процесс экстракорпорального оплодотворения, и последующая криоконсервация эмбриона должны проходить при жизни одного из «владельцев» биологического материала, используемого для создания эмбриона.

Данное обстоятельство является важным, так как сама по себе криоконсервация биологического материала (яйцеклеток, сперматозоидов) не говорит о зачатии и возникновении эмбриона. Процедура оплодотворения должна происходить в условиях нахождения в живых владельцев биоматериала и их письменного волеизъявления на оплодотворение и создание эмбрионов. Указанное обстоятельство заслуживает немалого внимания через призму недобросовестного поведения наследников, в частности использования, к примеру, женщиной биологического материала умершего супруга для последующего оплодотворения своей яйцеклетки, впоследствии рождения ребенка и увеличения в свою сторону наследственной массы, как законного представителя несовершеннолетнего.

Таким образом, мы исключаем возможность использования после смерти человека его биологических материалов, за исключением эмбриона, создание которого подразумевает осознанность действий человека по дальнейшему возникновению у него прав и обязанностей как родителя.

2. Необходимо согласие потенциального наследодателя при жизни на осуществление переноса эмбриона в тело женщины (биологической матери/суррогатной матери).

Согласие на посмертную репродукцию в данном случае будет играть основополагающую роль, так как отсутствие согласия, на наш взгляд, нарушает его репродуктивные права личности [4, 40], в соответствии с которыми каждый имеет право на сводное и ответственное принятие решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации.

Кроме того, «потенциальный наследодатель», осознавая возможность появления после его смерти ребенка, вправе по своему усмотрению призвать «потенциального наследника» к наследованию как по закону, так и по завещанию, что гарантируется ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Немаловажным обстоятельством является отсутствие зарегистрированного брака между «владельцами» биологического материала, или созданного эмбриона.

К примеру, приведем ситуацию: супружеская пара воспользовалась вспомогательными репродуктивными технологиями, в результате которых были криоконсервированы эмбрионы. Не воспользовавшись эмбрионами, супруги расторгли брак. После чего умирает один из супругов – мужчина, после смерти которого остается наследство. Бывшая супруга, не имея в данной ситуации наследственных прав, осуществляет перенос эмбриона в свое тело, и рождает ребенка, отцом которого является умерший бывший супруг. Возникает вопрос, была ли в данном случае воля умершего на рождение ребенка от бывшей супруги методом экстракорпорального оплодотворения? Следует признать, ответ на вопрос неразрывно связан с добросовестным осуществлением лицами своих гражданских прав и обязанностей [5, 178].

Кроме того, в судебной практике существует случай, когда Московский городской суд оставил без изменения решение Зюзинского районного суда г. Москвы, которым было отказано в расторжении договора оказания услуг ввиду того, что принятие решения о судьбе эмбрионов после расторжения брака было передано бывшей супруге¹. Таким образом, фактически суды указали на отсутствие у истца права «отцовства», и права самостоятельного принятия решения: «быть, или не быть?» Следовательно, недостаточно защитить в данном случае репродуктивные права только женщины, тогда как в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации², родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. На наш взгляд, законодательное склонение к разрешению вопросов по экстракорпоральному оплодотворению в сторону женщин недопустимо, и является дискриминацией мужчин в вопросе воспроизводства потомства, и как следствие гарантированных прав на свободу мнения, убеждения, идеологии.

3. Уведомление компетентных органов о наличии криоконсервированных эмбрионов для целей посмертного зачатия.

Положениями Основ законодательства о нотариате³ предусмотрена компетенция нотариусов по осуществлению полномочий в сфере наследственных правоотношений. При ведении наследственных дел нотариусы принимают все меры по охране имущества, входящего в наследственную массу по открытому у него делу, а также выдают наследникам свидетельства о праве на наследство. Более широко

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401// <https://www.mos-gorsud.ru>

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)// Российская газета.27.01.1996. №17.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.07.2019)//Российская газета».13.03.1993. № 49.

полномочия нотариусов в отношении наследственных дел указаны в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19.¹

Следовательно, по нашему мнению, считается необходимым информирование нотариуса, открывшего дело после смерти, о наличии криоконсервированных эмбрионов для целей посмертного зачатия и намерения одного из «владельцев» биологического материала, используемого для создания эмбриона, осуществить перенос эмбриона в тело женщины (матери/суррогатной матери) для возникновения беременности. Указанное уведомление необходимо для соблюдения прав и законных интересов иных наследников к имуществу умершего.

4. Ограничение срока переноса эмбриона в тело женщины (матери/суррогатной матери) для посмертной репродукции.

В случае соблюдения указанных нами ранее трех условий, возникает вопрос: в течение которого времени можно осуществить перенос эмбриона в тело женщины (матери/суррогатной матери) после смерти одного из «владельцев» биологического материала, используемого для создания эмбриона?

В силу ч.1 ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина (пункт 1 статьи 1114) наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

Таким образом, предлагаем применить к переносу эмбриона в тело женщины (матери/суррогатной матери) для посмертной репродукции шестимесячный срок со дня открытия наследства.

Однако данный срок должен являться пресекательным, так как его восстановление напрямую повлечет нарушение прав и законных интересов других наследников, а такой наследник не может считаться фактически принявшим наследство.

Общий анализ действующих норм позволяет сделать вывод о наличии большого количества не охваченных нормами права отношений в сфере наследования в случае использования вспомогательных репродуктивных технологий. Данные отношения возникают уже не в частном порядке, а носят массовый характер. Гарантированная Конституцией Российской Федерации государственная защита материнства, детства, семьи имеет огромное значение для определения статуса эмбриона как субъекта наследственных правоотношений, который должен быть обеспечен, в том числе правовыми гарантиями и социально-экономическими условиями. Таким образом, мы видим предпосылки для выделения репродуктивных прав граждан для возможности выступить наследником в отдельную

¹См.: Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019 протокол № 03/19). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

самостоятельную группу, неотъемлемой частью которых станут наследственные права.

Список литературы:

1. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание.

2. Костина О.В., Курчина А.С. Проблемные аспекты юридической конструкции статьи 1174 ГК РФ // Современный юрист. 2018. № 3. С. 65 – 75.

3. Костина О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным // Современный юрист. 2018. № 2. С. 34 – 45.

4. Рашидханова Д.К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 40 – 44.

5. Шibaева Е. Н. Понятие обязательной доли супругов в наследственном праве России и западных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2. С. 178 – 180.

References:

The great medical encyclopedia (BME), edited by B. V. Petrovsky, 3rd edition.

Kostina O. V., Kurchina A. S. Problematic aspects of the legal construction of article 1174 of the civil code // Modern lawyer. 2018. № 3. P. 65– 75.

Kostina O. V. Convergence of private and public law in recognition of the heir unworthy // Modern lawyer. 2018. № 2 (23). P. 34– 45.

Rashidkhanova D. K. Reproductive rights of the person: essence and legal nature // Social and retirement law. 2007. № 4. P. 40 – 44.

Shibaeva E. N. The concept of mandatory share of spouses in the inheritance law of Russia and Western countries // Eurasian legal journal. 2019. № 2. P. 178 – 180.